

ЧЕШ. *první* 'ПЕРВЫЙ' — ИННОВАЦИЯ ИЛИ АРХАИЗМ?

Распространенное на всей чешской территории и господствующее уже в старочешском порядковом числительное *první* 'первый' не имеет параллелей в других западнославянских языках и обычно считается специфически чешским новообразованием. Действительно, для остальной западнославянской территории характерно употребление обычной славянской формы **prvъjъ*; ее вытеснение другими формами прошло относительно недавно, так что более раннее состояние восстанавливается легко.

Форма *prvú* сохранена в центральнословацких говорах и в литературном языке. Восточнословацкие формы, сводимые к исходному **prvši* [ср. *pryšy* в гемецких говорах, *pryší* в липтовских, *pirši* в районе Бардейова, *prfši* и *perši* у переселенцев в Венгрии (см. G. Horák. Nářečie Pohorelej. Bratislava, 1955, стр. 86; J. Stanislav. Liptovské nárečia. Turčianský Sv. Martin, 1932, стр. 186; F. Buffa. Nářečie Dlhej Lúky v Bardejovskom okrese. Bratislava, 1953, стр. 95; J. Stolc. Nářečie troch slovenských ostrovov v Maďarsku. Bratislava, 1949, стр. 360, 420)], как и украинское *пéрший* (при диалектном *пéрвий*) отражают инновацию, центр которой следует, по-видимому, искать в лехитской области, ср. польск. *pierwszy*, словин. *pjêrši*. По данным польских памятников, еще в первой половине XVI в. в польском языке были часты формы *pirwy*, *pirzwy* (см.: H. Grappin. Les noms de nombre en polonais. Kraków, 1950, стр. 147); таким образом, распространение новой формы можно считать довольно поздним явлением. Она осталась неизвестной лужицким языкам (в.-луж. устар. *pjerwy*, н.-луж. *perwy*) и полабскому (полаб. *pâr[w]y*).

Вместе с тем в чешском форма *první* известна в самых ранних памятниках. В XV в. она была распространена на всей чешской территории, поскольку ее уже знали в этот период пограничные с чешскими северо-западные словацкие говоры, отраженные в Жилинской книге [в этом памятнике отмечено 20 раз *první* при трехкратном *prvú* (см.: Fr. R u š á n e k. Slovník k Žilinské knize. Bratislava, 1954, стр. 517)].

Предполагаемая чешская инновация должна быть, следовательно, достаточно древней. Однако, несмотря на древность чеш.

první, западнославянские данные как будто не позволяют сомневаться в том, что это слово—новообразование. В.-луж. *prěni* 'первый' делает вероятным предположение В. Махека о возникновении формы *první* под влиянием чеш. *přední* (см.: М а с h e k, стр. 397).

Описанное объяснение становится, однако, довольно шатким в свете некоторых южнославянских диалектных данных. Эти данные свидетельствуют о том, что образование, идентичное чеш. *první*, распространено в ряде окраинных говоров восточной (болгарско-македонской) группы южнославянских языков. Приведем полностью соответствующий материал, относящийся в основном к трем не граничащим друг с другом районам.

1. Северо-западная Болгария и соседние районы Сербии. Г. Видин: *prǎvni, prǎvna* (St. Mladenov, *Geschichte der bulgarischen Sprache*. Berlin—Leipzig, 1929, стр. 193); с. Ново Село, район Видина: *първни път, улѣзъл първни у воду* (СБНУ, кн. XVIII, 1901, научен отдел, стр. 499); с. Бела Рада, район Видина: *първен кон* (Цв. Годоров. Северозападните български говори.—СБНУ, кн. XLI, 1936, стр. 309); с. Долна Рикса, с. Вълкова и с. Големо Мърчево, район Михайловграда (б. Фердинанд): *първ'а, първна, първната битка* (Цв. Годоров. Указ. соч.); с. Върба и с. Ошане, район Белоградчика: *първ'а лоп, првен залок* [А. Берберска. Говорът на с. Ошане (Белоградчишко).—ИССФ, кн. VII, 1931, стр. 110, 112]; г. Књажевац и соседние села—Боровец, Радичевци, Кожъл, Жлне, Василь, Ново Корито: *първни, първна, първега, първога, първу* (А. Белић. Дијалекти Источне и Јужне Србије. Београд, 1905, стр. 463); район к северу от г. Књажевац: *първни, първна, първо или прве* (М. Станојевић. Севернотимочки дијалекат.—СДЗб, књ. II, стр. 409).

2. Южная Македония. С. Бобишча, район Костура: *първна лубна, първна лубов, първна лубно*—зв. п. (К. А. Шапкарев. Сборник от български народни умотворения, отдел III (кн. IV). София 1891, стр. 341; отдел IV (кн. V). София, 1891, стр. 54, 178), *първната лубна* (СБНУ, кн. VI, 1891, народни умотворения, стр. 14); с. Церово, район Лерина: *от първнио мџи* (СБНУ, кн. 1891, народни умотворения, стр. 142); с. Воштарани, район Лерина: *во първната вечер, първните две вечери* (СБНУ, кн. V, 1891, народни умотворения, стр. 143; СБНУ, кн. VI, 1891, народни умотворения, стр. 170); с. Витолишча, район Мориово: *първната* (Кр. Бинев. Народописни материали от Мориово.—МПр, кн. I, 5-6, 1925, стр. 154, 155); район Гевгели: (с. Смоквица) *първнийо, първната*, (с. Кованец) *първно лубе*, (с. Давидово) *първни кораб*, (с. Габровци) *първната, първено огрејане, от първното* (Н. Д. Рачев. Народописни материали от Гевгелийско.—МПр, кн. III, 2, 1927, стр. 105, 109; кн. III, 3, стр. 103, 108, 111, 112); г. Гюмендже

и с. Баровица в районе Гюмендже: *најпрѣвно, прѣвна, прѣвно* 'сперва' (по нашим записям); с. Висока и с. Сухо в районе Солуни: (Высока) *р'ѣтна*, м. и ж. р., *прѣмнѣ*, м. р., (Сухо) *р'ѣвна*, м. и ж. р., *р'ѣвни*, ср. р., *прѣвнѣ*, м. р. (M. Malecki. Dwie gwary macedońskie, cz. II. Kraków, 1936, стр. 90; J. Ivanov. Un parler bulgare archaïque, — RES, t. II, 1922, стр. 92); с. Просеник в районе Сера (Серре); *првната, првнио* (А. Дювернуа. Словарь болгарского языка, вып. VII. М., 1889, стр. 1958 — приводятся записи песен, сделанные в этом селе С. Верковичем). К южномакедонским говорам относятся также записи песен, где встречается интересующая нас форма, в словарях А. Дювернуа (там же) и Н. Герова (Н. Геров. Речник на български език, ч. 4. Пловдив, 1901, стр. 323).

3. Юго-восточная Болгария. По данным картотеки Атласа говоров юго-восточной Болгарии (ответы на вопросы 71 и 72) интересующие нас формы отмечены в селах в районе Елхова — Голям Дервент (*прѣвно*), Бояново (*прѣвнийа*), Кирилово (*прѣвнийа пѣт*), Попово (*прѣвнийу*), Камен Врѣх (*прѣвната*), Оман (*прѣвната*), Раздел (*прѣвнийо*), Вълча Поляна (*прѣвно*, *прѣвнийо*), в с. Подвис (*прѣвнийо*, *прѣвнийу*) и с. Прилеп (*прѣв'а*) в районе Поляновграда, в с. Стралджа и с. Зимница в районе Ямбола (*прѣвнийѣ*) и в с. Черноморец в районе Бургаса (*прѣвнуф*). Аналогичная форма сохраняется и у переселенцев из юго-восточной Болгарии в с. Суворово Молдавской ССР: *прѣван* (Э. И. Полтораднева-Зеленина. Словарь говора болгарского села Суворово. — СМБД, вып. 5, 1954, стр. 109).

Вне упомянутых выше трех районов рассматриваемая форма отмечена еще в с. Радуил, район Самокова (*прѣвна, прѣвни, прѣвен, најпрѣвен*, см.: Р. Ангелова. Село Радуил, Самоковско. — ИССФ, кн. VIII-IX, 1948, стр. 341); в г. Врахе в Южной Сербии (*прѣвога*, см.: А. Белић. Указ. соч., стр. 463). Такая форма была, вероятно, известна и болгарским говорам в районе Кюларовграда (б. Шумен), поскольку она встречается у переселенцев из этого района в с. Криничное [*прѣвне*, ж. р., ср. р. и мн., *прѣвнуу*, *прѣвнета*, *прѣвнету*, *прѣвнете*, см.: В. К. Журавлев. Говор села Криничное (Чешма Варуита). — СМБД, вып. 8, 1958, стр. 83, 84].

Эти данные позволяют объяснить как болгаризмы отмеченные в двух переписанных в России церковнославянских памятниках формы *прѣвнѣе...има, прѣвнѣа...цркви* (Срезневский, стр. 1768).

Принимать для болгарских и македонских говоров инновацию, аналогичную чешской и в то же время не связанную с этой последней генетически, кажется затруднительным: южнославянские формы являются формами, выступающими лишь в ряде не связанных друг с другом окраинных говоров, употребляющимися во многих районах (в особенности в Южной Македо-

нии) только в традиционных песенных текстах, вытесняемыми более обычной формой *първи*. Более вероятной кажется реконструкция праславянского (праславянского диалектного) **рърв-ьпнъ*: именно такую исходную форму предполагает чеш. *první*, болг. диал. *прѣвн'а*, ж. р., с мягким *п'*.

Реконструированное **рървьпнъ(ь)* содержит суффикс *-*ьпн-*. С этим суффиксом, как правило, образуются прилагательные от основы сравнительной степени других прилагательных или наречий, ср. **blizъкъ* || *bliže* — **bližьпнъ* (ст.-слав. *bližьнь*, русск. *ближний*, чеш. *bližní*), **nizъкъ* || *niže* — **nižьпнъ* (ст.-слав. *nižьнии*, русск. *нижний*, ст.-чеш. *nižní*), *vysoк* || *vyše* — **vyšьпнъ* (ст.-слав. *vyšьнии*, русск. *всевышний*, чеш. диал. *vyšní*), **drěvje* (ст.-слав. *drěvl'e*, чеш. *dřive*) — **drěvьпнъ* (ст.-слав. *drěvьнь*, *drěvl'ьнь*, русск. *древний*), **dolje* — *doljьпнъ* (ст.-слав. *dolvьнь*, русск. *дольный*), **gorje* — **gorьпнъ* (чеш. *horní*, русск. *горный*), **davьпъ* || *давje* — **давьпнъ* (ст.-слав. *davьнь*, чеш. *davní*, русск. *давний*), **perdje* (ст.-слав. *prěžde*) — **perdjьпнъ* (ст.-слав. *prěždьнь*), **porzdьпъ* || *porzdje* — **porzdьпнъ* (русск. *порожний*), **lixъ* || *liše* (др.-русск. *liše* 'больше') — **lišьпнъ* (русск. *лишний*)¹. Аналогичным образованием от сравнительной степени к **рървъ* 'первый' — **рървje* 'раньше' (с.-хорв. *прѣвље*, словен. *prvle*, чеш. *prve*) является слав. **рървьпнъ*, собственно, 'более ранний, первый по времени'.

¹ Подобное употребление суффикса -*ьпн-* как будто позволяет отделить его от обычных отыменных формантов -*ьп-*, -*ьпн-* (типа слав. *bratrьпнъ*, ср. лит. *sidabrinis*) и сблизить с литовским формантом сравнительной степени -*esnis* < **-ies-n-io-*. Слав. -*ьпн-* в этом случае следует возводить через стадию -*ьпнъ* (с утратой -*х-* в сочетании -*хп-* как в **lupa*, **ььпъ* < **luzna*, **ььпъ*) к **-is-n-io-* с нулевой ступенью огласовки первого суффикса в отличие от балтийского. Такая реконструкция позволяет думать о балто-славянском преобразовании форманта сравнительной степени **-is-on-*, представленного в греческом (ἥδιον, ср. р. ἥδιον) и германском (гот. *hardiza*, Геп. *hardizins*).